

Генерал-майор князь
Алексей Иванович
Горчаков.
Портрет кисти
неизвестного художника,
февраль-июль 1797 года
Холст, масло. 65 x 51 см
Дальневосточный
художественный музей
Ранее: портрет Ланского

Сиятельный растратчик

Александр Кибовский

В ходе атрибуционных поисков бывают уникальные случаи, когда один и тот же человек оказывается персонажем двух разных портретов. Но в моей практике имеется прецедент настоящего каре. Портреты князя Алексея Ивановича Горчакова мне довелось определять четыре раза! Причём в двух случаях любимый племянник великого Суворова значился под чужими именами.

В Дальневосточном художественном музее хранится портрет молодого вельможи, считающийся изображением фаворита Екатерины II Александра Ланского. Картину передали в Хабаровск в мае 1986 года из Министерства культуры РСФСР как работу кисти знаменитого Иоганна Баптиста Лампи Старшего. Но портрет уступает блестящим произведениям Лампи, который с 1792 по 1797 год был любимым художником столичной аристократии. Кроме того, молодой военный изображён в пехотном мундире времён Павла I, когда Лампи уже вернулся в Вену. Ланской же умер ещё в 1784 году.

Несмотря на возраст, молодой военный имеет знаки ордена Святой Анны 1-й степени, который вручался только генералам, — красная лента с жёлтыми каймами через левое плечо и звезда на правой стороне груди. Поверх ленты видны два креста орденов Святого Георгия и Святого Владимира 4-го класса, очевидно, полученные за боевые заслуги. Но самая примечательная награда показана на шее генерала — крест прусского ордена Красного Орла. В конце XVIII века его, кроме венценосных особ, имели лишь 15 русских кавалеров. Но девять получили в комплекте с высшим орденом Чёрного Орла. Из оставшихся шестерых лишь один имел показанные русские награды — князь Алексей Иванович Горчаков.

Он родился 20 мая 1769 года в семье генерал-провиантмейстера князя Ивана Романовича Горчакова и Анны Васильевны Суворовой. Её знаменитый старший брат Александр Васильевич Суворов имел довольно сложную личную жизнь и 15 лет не признавал сына Аркадия, считая его плодом неверности жены. Зато он принял самое живое участие в судьбе племянника. С началом Русско-турецкой войны Суворов взял юного секунд-майора к себе адъютантом, рассчитывая затем пристроить к самому Григорию Потёмкину. 24 января 1788 года он прямо писал его ближайшему помощнику Василию Попову: «Ох, голубчик, куда бы мне хотелось, чтоб потом племянника Горчакова светлейший князь

изволил пристроить к себе; ...ему лет 20, сколько знаю — хорошо воспитан, пороков нет... Видите, братец, мне недолго жить: или убьют, или так умереть, да и я так углублён в службу, то мне за ним смотреть недосуг, а у вас истинно все хорошие молодцы».

В конце июня 1788 года Суворов, наконец, устроил племянника к Потёмкину, о чём радостно писал Попову: «Сделайте милость, представьте его светлейшему князю, повелите ему, чтобы он его светлости поклонился пониже и, ежели может

Суворов устроил племянника к Потёмкину

быть удостоен, поцаловал бы его руку». Целование, видимо, прошло успешно, и в дальнейшем Потёмкин благоволил юноше. Впрочем, князь и сам служил молодцом. При жестоким штурме Очакова 6 декабря 1788 года Горчаков шёл в авангарде,

Генерал-лейтенант князь Алексей Иванович Горчаков.
Миниатюра неизвестного художника,
февраль 1800 года
Кость, акварель, гуашь. 6,2 x 5,6 см (овал)
Музей «Хиллвуд» (Hillwood Estate, Museum & Gardens),
Вашингтон
Ранее: портрет неизвестного офицера

захватил две пушки и турецкое знамя, за что был награждён орденом Святого Георгия 4-го класса.

Московский обер-полицмейстер, а затем губернатор Николай Архаров (оставивший по себе память выражением «архаровцы»), рассказывал: «В исходе 1789 года князь Потёмкин расхваливал государыне адъютанта своего князя Алексея Ивановича Горчакова с намерением удалить от двора Зубова, возведённого графом Николаем Ивановичем Салтыковым и которого Таврический не любил. Она не знала Горчакова и захотела увидеть. Потёмкин прислал его во дворец с картиной. Екатерина, рассмотревши со вниманием, сказала: "Картина не дурна, но не имеет экспрессии"».

Хотя сделать Горчакова фаворитом не удалось, Потёмкин лично выпросил ему у императрицы чин полковника. Возглавив Азовский пехотный полк, князь в мае — июле 1792 года принял участие в войне с Польшей. За разгром литовских войск при Мире и Зельве он получил орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. Во время следующей Польской кампании 1794 года Горчаков со своим полком отличился 6 сентября в сражении при Крупчицах.

Генерал-лейтенант князь Алексей Иванович Горчаков. Миниатюра Анри Адама (Henri Albert Adam) (?), 1801 год. Кость, акварель, гуашь. 6,8 x 5,5 см (овал). Портрет продан 5 октября 1989 года на аукционе Christie's. Ранее: портрет графа Михаила Воронцова

Добив 8 сентября при Бресте польский корпус генерала Сераковского, Суворов послал племянника с донесением о победе. Екатерина II произвела его в бригадиры, а после взятия Варшавы поручила князю доставить Суворову фельдмаршальский жезл стоимостью 15 тысяч рублей. В знак уважения к полководцу союзник России прусский король Фридрих-Вильгельм II пожаловал Горчакову орден Красного Орла.

Начало правления Павла I благоприятствовало Горчакову. Новый император произвёл его в генерал-майоры, а затем наградил орденом Святой Анны 1-й степени. Князь стал шефом Рязского пехотного полка, в мундире которого с воротником и лацканами вердепомового цвета (от фр. *vert-de-romme* — светло-зелёный,

цвет незрелых яблок) он и изображён на портрете. Но 27 июля 1797 года Горчакова сняли с полка и отдали под суд «за употребление казённых денег». Таким образом, его портрет в Хабаровске можно точно датировать периодом между 18 февраля и 27 июля 1797 года.

В марте 1798 года суд оправдал Горчакова, который продолжил службу. Но вскоре князь попал в опалу и 1 ноября был уволен в отставку. Однако начало войны с Францией и возвращение Суворова из ссылки повлекло восстановление его племянника. Но к дяде в северную Италию он не попал, а был назначен в корпус генерала Римского-Корсакова в Швейцарии. Во время неудачного сражения при Цюрихе 14–15 сентября князь умело командовал левым флангом. Суворов, недовольный Римским-Корсаковым, прямо поручил Горчакову 27 сентября обучать его войска штыковому бою и назначил «главным попечителем» по снабжению корпуса провиантом и фуражом. С соединением всех войск 8 октября Суворов поручил Горчакову общий надзор за снабжением армии на зимних квартирах в Баварии. При этом князь командовал дивизией, а с ноября — корпусом.

Итальянский и Швейцарский походы прославили Суворова на всю Европу. Иностранные монархи щедро осыпали генералиссимуса наградами. Заодно и племянник получил сардинский орден Святых Маврикия и Лазаря, баварский орден Святого Губерта и австрийский орден Марии-Терезии. С последним, правда, вышла заминка. Поскольку император Франц II прислал шесть крестов участникам Итальянской кампании, то Горчаков, находившийся в Швейцарии, отказался принять орден, и Суворов вручил его своему адъютанту Петру Румянцеву. Тогда 22 декабря 1799 года Франц II прислал Суворову для племянника новый крест с рескриптом: «...в рассуждение его Я намерен сделать изъятие, ибо Мне известно, с какой храбростью он отличился в стороне Цюриха».

Эту историю я вспомнил, когда увидел портрет неизвестного офицера из коллекции музея «Хиллвуд»

в Вашингтоне. На миниатюре изображён молодой человек с множеством русских и иностранных наград. Среди них в петлице виднеется тот самый белый крест ордена Марии-Терезии. В сочетании с другими знаками нет никаких сомнений, что перед нами опять князь Алексей Горчаков. Миниатюра исполнена в феврале 1800 года, когда он был назначен членом Военной коллегии и вызван в Петербург. Суворов пытался задержать племянника при себе, но в конце концов отпустил. Портрет, по всей видимости, сделан ещё за границей. На реверсе в медальон вложен локон волос с французской надписью: «Ты будешь скорбеть всю жизнь». Похоже, тут скрывается романтическая тайна князя...

После возвращения в Россию Горчаков был назначен Выборгским генерал-губернатором. Но вскоре его постигла новая опала. Из кладовой украли 30 тысяч рублей. Разгневанный Павел I уволил князя 18 августа 1800 года и приказал взыскать с него похищенную сумму. Но уже 8 апреля 1801 года новый император Александр I вернул Горчакова на службу. К этому времени относится ещё один его портрет, проданный в Лондоне 5 октября 1989 года на аукционе Christie's как изображение графа Михаила Семёновича Воронцова.

С первого взгляда понятно, что изображённый генерал годится графу в отцы. Сразу бросается в глаза редкая звезда баварского ордена Святого Губерта, расположенная ниже звезды ордена Святого Александра Невского. Эту награду курфюрст Максимилиан IV пожаловал 7 февраля 1800 года самому Суворову, а также двум его племянникам — Алексею и Андрею Горчаковым. В сочетании с уже знакомыми нам крестами орденов Святого Георгия, Святого Владимира, Красного Орла и Марии-Терезии эта звезда прямо указывает на князя Алексея.

Интересно, что на висках князя ещё не пышные бакенбарды, которые он вскоре станет носить, а расчёсанные локоны от прежней павловской причёски. На макушке взбитый по новой моде кок. Всё это в сочетании с мундиром позволяет

Генерал-лейтенант князь Алексей Иванович Горчаков. Миниатюра неизвестного художника, 1808 год. Кость, акварель, гуашь. 2,2 x 2,5 см (овал). Собрание Андрея Руденцова, Москва. Ранее: портрет неизвестного

датировать портрет 1801 годом. Вероятно, он заказан по случаю возвращения князя на военную службу. Миниатюра имеет подпись художника «Adam» и считается работой Анри Адама (Henri Albert Adam). Но он приехал в Россию только в 1807 году. Так что авторство требует ещё уточнения.

В 2014 году коллекционер Андрей Руденцов приобрёл ряд миниатюр, которые ранее принадлежали графу Николаю Алексеевичу Бобринскому, умершему в 1964 году. Среди фамильных портретов моё внимание привлёк медальон с монограммой из букв PAG. На миниатюре изображён генерал в мундире образца 1808 года. Его грудь украшают звёзды

дочь Лидия Алексеевна вышла замуж за Василия Бобринского, от внука которого коллекция и перешла в 1918 году к графу Николаю.

22 марта 1812 года император поручил Горчакову управлять военным ведомством. По воспоминаниям Филиппа Вигеля, князь был «человек добрый, весьма простой, который, будучи племянником Суворова, почитал обязанностью подражать ему в странностях и только что передразнивал его». Но именно этот «добряк» в разгар Отечественной войны смог убедить Александра I сменить Барклая на опального Кутузова.

Три боевых года Горчаков занимал ключевой пост военного министра. Он получил высокий орден Святого Владимира 1-й степени и чин генерала от инфантерии. Но Александр I был недоволен снабжением армии. После войны вскрылись крупные хищения с участием ближайшего окружения князя. Сам Горчаков тоже попал под подозрение в коррупции. 12 декабря 1815 года царь уволил его с поста военного министра, а 25 августа 1817 года отправил в отставку.

Новая опала сильно повлияла на князя, и 12 ноября 1817 года он умер. Сообщая о его смерти цесаревичу Константину, генерал-адъютант Сипягин высказал общее мнение: «Жаль достойного сего и доброго человека, коего неосторожный и худой выбор людей, равно как и сердечная доброта, погубили».

Между тем следствие шло своим чередом и в мае 1818 года предложило взыскать выявленные убытки с имений князя. «Случай весьма необыкновенный, чтобы мёртвого судить», — писал генерал-адъютант граф Комаровский. Доклад остался без резолюции Александра I и пролежал до 26 сентября 1827 года, когда новый император Николай I велел дело прекратить, но растрату всё-таки с имущества покойного взыскать. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

Изображённый генерал годится графу в отцы

не оставляют сомнений, что перед нами опять князь Алексей Горчаков, титул (prince), имя и фамилия которого зашифрованы в монограмме. Присутствие портрета Горчакова среди фамильных миниатюр графов Бобринских понятно, поскольку его